

В.Н. Чаплыгина, И.И. Гулакова

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ
СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

**LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT OF PREPARATION OF PROCEDURAL
DOCUMENTS BY THE INVESTIGATOR AT THE STAGE OF PRELIMINARY
INVESTIGATION**

Введение: в статье анализируются проблемы применения лингвистических и коммуникативных навыков следователя при составлении процессуальных документов, имеющих доказательственное значение.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (индукции и дедукции, анализа и синтеза, классификации и группировки), а также специальные методы познания (логический, статистический, формально-юридический). В исследовании использованы материалы уголовных дел по Орловской области за 2017 – 2019 гг.

Результаты исследования: исходя из материалов обобщения следственной практики, установлены ошибочные варианты расстановки грамматических и орфографических приоритетов при оформлении следователем процессуальных документов на стадии предварительного расследования, которые требуют дополнительного правового регулирования.

Обсуждение и заключения: авторы приходят к выводу, что работа по совершенствованию следственной практики, направленная на устранение имеющихся пробелов и недостатков при оформлении следователем процессуальных документов на стадии предварительного расследования, должна занимать особое место в следственной деятельности, что указывает на необходимость совершенствования лингвистической подготовки следователей на уровне образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: следственная деятельность; следователь; речевая культура; процессуальный документ; юридическая грамотность; жаргонизмы; фразеологизмы; профессионализмы

Для цитирования: Чаплыгина В.Н., Гулакова И.И. Лингвокультурологический аспект подготовки следователем процессуальных документов на стадии предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 3. С. 381 - 386. DOI: 10.37973/KUI.2020.41.3.019

Introduction: the article analyzes applying linguistic and communicative skills of an investigator in the preparation of procedural documents of evidentiary value.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was general academic methods of cognition (induction and deduction, analysis and synthesis, classification and grouping), as well as special methods of cognition (logical, statistical, legal). Criminal cases in Orel region (2017 – 2019) were the study material.

Results: based on the generalization of the investigative practice, erroneous options for arranging grammatical and spelling priorities were established when investigator draws up procedural documents at the preliminary investigation stage, which require additional legal regulation.

Discussion and Conclusions: the authors conclude that improving the investigative practice aimed at eliminating the gaps and shortcomings in the preparation of procedural documents by the investigator at preliminary investigation should take a special place in the investigative activity, which indicates the need to improve the linguistic training of investigators on the level of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: investigative activity; investigator; speech culture; procedural document; legal literacy; jargon words; idioms; professional words

For citation: Chaplygina V.N., Gulakova I.I. Linguoculturological Aspect in Preparation of Procedural Documents at Preliminary Investigation by Investigator // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 3. P. 381 - 386. DOI: 10.37973/KUI.2020.41.3.019

Введение

Деятельность следователя происходит по типу «человек-человек», в связи с чем общая задача следственных органов заключается, в первую очередь, во всестороннем, полном расследовании уголовного дела при использовании коммуникативных навыков следователя. В своей деятельности следователь оперирует большим набором следственных и иных процессуальных действий, результатом которых является составление процессуальных документов, имеющих доказательственное значение.

Принятие любого процессуального решения следователем связано с составлением процессуальных документов, при этом формулируя и контролируя соблюдение норм права, юрист не может игнорировать нормы родного языка. В связи с этим в обязательном порядке следователь должен соблюдать речевые (орфографические, пунктуационные, выразительные и другие) правила устной и письменной речи, так как процессуальные документы, составляемые следователем, разнообразны по своей природе и структуре и применимы к различным следственным ситуациям.

Обзор литературы

В рамках юридических и филологических наук проводятся исследования, посвященные изучению проблем «делового стиля» при составлении процессуальных документов. Данные проблемы в своих работах рассматривали А.С. Кобликов, Н.В. Григорьева, А.В. Никонов, Е.В. Горкина и другие.

Проблемы, затронутые в данной статье, исследуются авторами на протяжении нескольких последних лет. Отчасти рассмотренные ниже вопросы в разных вариативных проявлениях были предметом дискуссии в ряде научных изданий [5, с. 61; 6, с. 141; 7, с. 67].

Материалы и методы

Общая теоретическая основа, разработанная вышеуказанными авторами, с учетом личного опыта одного из авторов статьи, позволяет провести анализ практического опыта составления следователем процессуальных документов на стадиях досудебного производства. Применялись общенаучные методы познания (индукции и дедукции, анализа и синтеза, классификации и группировки), а также такие специальные методы познания (логический, статистический, формально-юридический).

Результаты исследования

Следственная деятельность, как и любая юридическая деятельность, нуждается в определенной подготовленности к ней через изучение языковых аспектов, так как именно язык следователя отражается в продукте его деятельности – процессуальном документе, являющемся «показателем» культуры его автора.

Согласимся с Э.Д. Шайдуллиной и Д.В. Мардос [1, с. 157] в том, что в уголовном судопроизводстве документы имеют доказательственное значение, в силу чего верность их составления предопределяет эффективность всего предварительного следствия. Также еще А.С. Кобликов утверждал, что «культура любого процессуального документа выражается в его общей и юридической грамотности. Элементарное требование к каждому юристу – безупречное владение языком судопроизводства, умение грамотно излагать факты, аргументы, решения, если последние входят в его компетенцию. Юрист, который в своих письменных документах демонстрирует неумение грамотно формулировать то или иное положение, подрывает свою репутацию. Грамматические ошибки, допущенные следователем или судьей, остаются в уголовном деле, «закрепляются» в официальном документе. Они становятся достоянием участников процесса» [2, с. 123].

Развивая вышесказанное, отметим, что проблема грамотного, стилистически правильного изложения материала следователем в процессуальном документе имеет особую актуальность в связи с тем, что в содержание данных «следственных» документов включается краткое изложение события преступления (фабулы), поводов и оснований для принятия процессуального решения или производства процессуального действия, что должно отвечать требованиям юридически грамотного, логического, односмысленного, последовательного, понятного и ясного, а также орфографически, пунктуально и стилистически выверенного изложения текста.

По существу, процессуальные документы классифицируются по содержанию: процессуальные документы, содержащие ход и результаты процессуальных действий (в основном это протоколы следователя); процессуальные документы, содержащие процессуальные решения (чаще всего это постановления следователя); иные процессуаль-

ные документы (вспомогательные документы следователя – поручения, уведомления, требования, запросы, планы расследования).

При работе с документами следователем выработывается свой официально-деловой стиль, характеризующийся [2, с. 117]:

- во-первых, качественным объемом, что предполагает лаконичность при изложении материала, достаточную для его понимания. Текст документа должен быть кратким настолько, чтобы суть события преступления (фабулы), поводов и оснований для принятия процессуального решения или производства процессуального действия (цель создания данного документа) были сформулированы в доступном понимании тех лиц, которые с ним будут ознакомлены. При этом фильтруется ненужная информация, убираются вводные слова в той мере, в которой это не противоречит событию преступления. Например: «Гражданин П. совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением гражданину М. значительного ущерба с проникновением в жилище при следующих обстоятельствах», что является наиболее верным описанием квалификации. Неверным в данном случае, полагаем, можно считать такое описание: «Гражданин П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, думая о том, как отомстить своему товарищу по бизнесу гражданину М., украл у него из квартиры 15 тысяч рублей, при этом проклиная всех соседей, ибо они застали его на месте происшествия»;

- во-вторых, в содержании текста должна отсутствовать яркая эмоциональность. К примеру, при допросе потерпевшего в ходе его свободного рассказа он излагает следующее: «Этот наглый подлец высказал в отношении меня такое, что в страшном сне никому не снилось, а потом подошла проводница, он еще и на нее матом как наорет, она начала вызывать полицию, а он скрылся». Следователь, безусловно, в протокол допроса не должен заносить дословное изложение слов потерпевшего, зафиксировав следующее: «Неизвестный гражданин высказал в отношении меня и иных лиц, находящихся в одном помещении, ряд нецензурных слов, затем скрылся»;

- в-третьих, лексический состав процессуальных документов предполагает определенные общепринятые сокращения (например, КУСП, УК РФ, УПК РФ), а также наличие в тексте устойчивых вводных слов и словосочетаний (например, «принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренные статьей УК РФ», «руководствуясь статьями УПК РФ»).

Кроме вышеизложенных характеристик стиля процессуальных документов, можно добавить и такие, как возможность использования местоимений от первого лица (протоколы допроса, очной ставки и другие, в которых важное значение имеют показания лиц); описание конкретных фактов (а не предположений); логическая и последовательная структура.

Помимо орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок, в процессуальных документах недопустимо использовать бюрократические обороты речи, канцеляризм, словесные штампы; двусмысленные слова и словосочетания; жаргонизмы и нецензурную лексику; фразеологизмы и устаревшие выражения и другие. Кроме того, в документах следователя часто можно встретить такую стилистическую ошибку, как плеоназм, выражающийся в написании повторяющихся по смыслу (при этом взаимопоглощающих смысл друг друга), но различных по написанию сочетаний слов. Например, «два человека свидетелей», «15 000 рублей денежных средств», «противоправный проступок» и другие. Считаем, что использование плеонастических выражений нежелательно при составлении процессуальных документов.

Безусловной ошибкой следователя в части, касающейся составления документов, является незаметное отклонение его письменной речи от литературной нормы. Это может быть связано с тем, что следователь, находясь на службе в непосредственном контакте с людьми, больше склонен к разговорному стилю общения, при этом забывая грамотно оформлять письменную речь в официально-деловом стиле.

Согласимся с А.В. Никоновым и Е.В. Горкиной в том, что в процессуальных документах, в первую очередь в их описательно-мотивировочной части, нередко встречаются и иные нарушения норм литературного языка, среди которых: неудачные, неграмотные обороты речи, орфографические и пунктуационные ошибки, языковые погрешности в изложении фактического материала, анализе доказательств [3, с. 152]. Например, встречаются нелаконичные описания места происшествия, действий обвиняемых и свидетелей. Особым недостатком, к сожалению, нередко является многословие в вводной и резолютивной частях процессуального документа.

При составлении юридического документа действует принцип, согласно которому «словам должно быть тесно, а мыслям просторно», что, по сути, означает в первую очередь то, что следователю не рекомендуется использовать большое количество синонимов, сложных обращений и

оборотов. Кроме того, полагаем целесообразным сочетать и сопоставлять слова в тексте документа так, чтобы каждое слово имело свое место без искажения основной мысли.

При составлении некоторых документов, основой для которых служат показания конкретного лица, у молодых следователей возникают определенные трудности, связанные с тем, что допрашиваемое лицо дает показания в свободной форме, используя разговорный стиль речи. Следователь же, опираясь на свои познания русского языка, должен представить эту информацию в официально-деловом стиле, при этом не допуская ее искажения. Также в контексте прямой речи следователем в документах используются местоимения первого лица и третьего лица. Причем одни и те же показания могут излагаться с различными местоимениями в различных документах. К примеру, в протоколе очной ставки показания лиц будут записаны в первом лице «я, мне, мое». Однако в обвинительном заключении в доказательственной части следователем эти же показания будут переписаны с местоимениями «он, она, ее, его, нее, него».

Стоит отметить, что стилистика составления процессуальных документов никак не регламентируется законодательно, а изучение основ составления процессуальных документов следователи начинают при изучении русского языка и риторики в высших образовательных организациях.

Обратим особое внимание на такие типичные стилистические ошибки, как неверно составленные бланки процессуальных документов: неграмотное заглавие процессуального документа «Обвинительное заключение по обвинению:…» [4, с. 60]. Трудно спорить, что «правовой» язык по своей природе является специфическим, например, многие термины, употребляемые в процессуальных документах, имеют отличное значение от слов, употребляемых в речи лиц, осуществляющих иную по виду деятельность или в других отраслях права (гражданское, гражданско-процессуальное), например, «презумпция», «последственность», «мотив», «цель», «эмоции», «умысел», «деяние» и другие [5, с. 142].

В лексике следователей и иных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, существуют свои профессиональные слова и выражения. В русском языке такая лексика имеет особую стилистическую помету «ограниченная сфера употребления», а слова называются профессионализмами. Данная лексика встречается как в

устной, так и в письменной речи. К примеру, зачастую можно слышать «подвергся ответственности», «пьяный мужчина», «начал дело», «закрыл дело». Следователь должен верно употреблять терминологические обороты, такие как «привлекается к ответственности», «в состоянии алкогольного опьянения», «возбудил дело», «окончил производство по делу» [6, с. 67].

Стилистика составления процессуальных документов не регламентируется какими-либо нормативными документами либо правилами.

Анализ следственной практики, проведенный авторами статьи, установил, что в письменных объяснениях, полученных на стадии «доследственной» проверки, наиболее часто допускаются следующие грамматические ошибки: в тексте упоминается слово «статья» в единственном числе, однако в контексте с данным словом окончание в слове «с положениями» грамматически является неверным. Кроме того, в 20 % проанализированных уголовных дел следователь употребляет непроцессуальную терминологию, используя словосочетание «доследственная» проверка, хотя в уголовно-процессуальном законе данное терминологическое словосочетание не закреплено¹ [8].

Отмечено, что в материалах уголовных дел также наиболее часто встречаются такие синтаксико-грамматические обороты, как: «при обстоятельствах, описываемые...», «по содержания смысла...», «проводилось с заведомо обязательного прекращения...», «вынесение постановления...»² [9].

В одном из анализируемых авторами уголовных дел следователем было допущено 11 (!) ошибок на два листа текста, что нельзя признать незначительным³ [10].

Отмечено, что в материалах уголовных дел также наиболее часто встречаются такие синтаксико-грамматические обороты, как: «при обстоятельствах, описываемые...», «по содержания смысла...», «проводилось с заведомо обязательного прекращения...», «вынесение постановления...» [9].

В одном из анализируемых авторами уголовных дел следователем было допущено 11 (!) ошибок на два листа текста, что нельзя признать незначительным [10].

Проблематика составления следователем процессуальных документов заключается в том, что неграмотное употребление лексических, орфографических и пунктуационных правил написания текста может сформировать искаженную мысль

¹Архив Железнодорожного районного суда г. Орел, уголовное дело № 1-235/17.

²Архив Заводского районного суда г. Орел, уголовное дело № 1-129/17.

³Архив Советского районного суда г. Орел, уголовное дело № 3-351/19.

следователя или же способствовать потере доказательственного значения необходимой для расследования уголовного дела информации, что впоследствии негативно скажется на окончательном судебном решении по уголовному делу. Так, прокурор или судья, ознакомившись с материалами уголовного дела, могут сделать по нему ошибочный вывод или составить ложное представление о тех или иных фактах, событиях и лицах (обвиняемом, потерпевшем), чего можно избежать, придерживаясь вышеуказанных правил составления процессуальных документов.

Обсуждение и заключения

Резюмируя сказанное, еще раз подчеркнем, что в ходе производства предварительного следствия эффективность его результатов зависит от компетенции следователя и полноты добытой им информации доказательственного значения, а компетентность следователя определяется многими компонентами, одним из которых является его речевая культура. В статье отмечена необходимость изучения следователем культурного и лингвистического контекста конкретных процессуальных документов, имеющих определяющее значение на уровне практики их исполнения на досудебном производстве. Необходимо помнить о том, что благодаря качественному уровню речевой культуры, письменной и устной речи следователя решаются проблемы с отношением участников уголовного процесса к следователю, с созданием последним грамотных процессуальных документов.

В настоящее время считаем крайне важным осуществление ревизии российского уголовно-процессуального законодательства на предмет использования юридической терминологии, используемой в законодательных актах, которая должна быть подвергнута унификации и стандартизации. Это означает, что в настоящее время есть потребность в исследовании и обобщении также юридических терминов, функционирующих в законодательном тексте, приведении их к возможному единству в употреблении, придании шаблонности в использовании.

В статье теоретически обосновано значение речевой культуры как основного компонента профессиональной деятельности следователя и необходимого условия для составления юридически грамотных процессуальных документов и указано на необходимость разработки приемов юридической техники составления документов предварительного расследования. С практической точки зрения устранение указанных недостатков должно послужить сформированности культуры профессиональной речи следователя и ее динамики в процессе следственной деятельности. В качестве предложений практической направленности хотелось бы предложить ввести в учебный процесс образовательных организаций системы МВД России таких спецкурсов или практикумов, как «Речевая культура следователя», «Процессуальные документы досудебного производства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шайдуллина Э.Д., Мардос Д.В. К вопросу об оценке доказательств / Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 27 апреля 2018 г., 2018. С. 156 – 160.
2. Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М., 2015. 168 с.
3. Никонов А.В., Горкина Е.В. Значение языка и стиля процессуальных документов в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4. С. 150 – 154.
4. Григорьева Н.В. Современный подход к определению процессуального документа в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 102 – 105.
5. Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н. К вопросу о невозможности переноса некоторых расхожих слов и выражений в приговор из обвинительного заключения // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция. Орел. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 25 мая 2018 г. С. 59 – 62.
6. Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н. К вопросу о речевой культуре следователя при составлении процессуальных документов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 29 мая 2015 г. С. 139 – 143.
7. Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н. Причины использования юридического жаргона в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов дознания и предварительного следствия: сборник статей. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 65 – 68.

REFERENCES

1. Shajdullina Je.D., Mardos D.V. K voprosu ob ocenke dokazatel'stv / Tendencii razvitija sovremennogo ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Ekaterinburg, 27 aprelja 2018 g., 2018. S. 156 – 160.

2. Koblikov A.S. Juridicheskaja jetika: uchebnik. M.: Norma, NIC INFRA-M, 2015. 168 s.
3. Nikonov A.V., Gorkina E.V. Znachenie jazyka i stilja processual'nyh dokumentov v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 4. S. 150 – 154.
4. Grigor'eva N.V. Sovremennyy podhod k opredeleniju processual'nogo dokumenta v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1. S. 102 – 105.
5. Gulakova I.I., Chaplygina V.N. K voprosu o nevozmozhnosti perenosa nekotoryh rashozhiv slov i vyrazhenij v prigovor iz obvinitel'nogo zakljucheniya // Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'ju : Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Orel. Orlovskij juridicheskij institut MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova, 25 maja 2018 g. S. 59 – 62.
6. Gulakova I.I., Chaplygina V.N. K voprosu o rechevoj kul'ture sledovatelja pri sostavlenii processual'nyh dokumentov // Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'ju : Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Orel : Orlovskij juridicheskij institut MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova, 29 maja 2015 g. S. 139 – 143.
7. Gulakova I.I., Chaplygina V.N. Prichiny ispol'zovaniya juridicheskogo zhargona v sovremennom rossijskom ugolovno-processual'nom zakonodatel'stve // Obespechenie prav i zakonnyh interesov grazhdan v dejatel'nosti organov doznaniya i predvaritel'nogo sledstvija : sbornik statej. Orel : Orlovskij juridicheskij institut MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova, 2018. S. 65 – 68.

Об авторах: Чаплыгина Виктория Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

email: victory-75@yandex.ru

Гулакова Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

email: gulirina@list.ru

© Чаплыгина В.Н., 2020

© Гулакова И.И. 2020

About the authors: Chaplygina Victoria N., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Bodies of Internal Affairs, Oryol Law Institute of MIA of Russia Named After V.V. Lukyanov

email: victory-75@yandex.ru

Gulakova Irina I., Candidate of Philology (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Turgenev Orel State University

email: gulirina@list.ru

Статья получена: 25.05.2020. Статья принята к публикации: 18.09.2020. Статья опубликована онлайн: 23.09.2020.

Заявленный вклад авторов:

Чаплыгина В.Н. – постановка цели и определение методов исследования, проведение критического анализа проблематики статьи, подбор научной литературы, анализ следственной практики, формирование выводов и предложений, научное оформление статьи.

Гулакова И.И. – инициирование и постановка проблемы исследования, подбор научной литературы, подготовка первоначального текста статьи, редактирование окончательного варианта статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.